

Не менее драматичной представляется и судьба письменного языка, претендующего на роль глобального средства общения. В такой своей роли он будет выступать как неродной и немотивированный для подавляющего большинства людей. Неся в себе неизбежно ограниченный опыт общественно-исторической практики и будучи неэластичным для большинства своих пользователей, этот язык будет изменяться преимущественно его носителями.

Подлинное творчество на чужом языке невозможно, а значит, изменения в нем будут проходить вразрез со структурой и логикой языка и будут далеки от эстетически прекрасного, каждый раз делая язык все менее внятным для его носителей. В результате «варвары» могут разрушить язык «цивилизаторов», оставив их либо немыми, либо с архаичным языком, не отвечающим реалиям современной эпохи.

Многообразие – залог выживания в самые критические периоды истории. Именно родной язык предоставляет наибольшую культурную защиту своим носителям, поэтому не навязывание какого-то одного языка всему человечеству, а культивирование всеми сообществами в первую очередь своих родных языков позволит человечеству в целом преодолеть грядущий вал кардинальных преобразований и выйти из этих испытаний не разрушенными и ослабленными, а обогащенными и полными сил.

УДК 81`233

О.В. Четверикова

ТВОРЧЕСКАЯ РЕЧЕВАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ И ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Человек в статье трактуется как самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система. На основе классификации уровней развития человека по типам психики «генотип – фенотип – личность» выявляются факторы формирования творческой речевой индивидуальности.

Ключевые слова: генотип, фенотип, личность, художественное сознание, художественное мышление, творческая речевая индивидуальность.

В аспекте общей направленности современных лингвистических исследований, в центре которых стоит проблема «человек в языке», исследование особенностей авторской категоризации действительности и специфики ее вербальной манифестации в произведениях речетворчества позволяет выявить и описать способы взаимодействия индивида с объективной структурой национального языка, установить степень творческого ее осмысления и использования в соответствии с теми задачами, которые языковая личность перед собой ставит. Таким образом, автор речи является «точкой отсчета»

при лингвистическом анализе созданного им произведения, определяя его направленность и конечный результат: через языковую реализацию осуществляется представление языкового сознания индивида, ибо сознание языковой личности опосредуется через систему знаковых структур, через выбор средств языка при означивании авторских смыслов. Все это определяет актуальность проблемы языковой личности и «неизбежно вовлекает в сферу интересов лингвистов те вопросы, которые объединяют всех специалистов, изучающих человека с разных точек зрения» [10: 10]. Не случайно А.А. Залевская, говоря о формировании образов сознания, подчеркивает необходимость уточнения в психолингвистических исследованиях роли языка как одного из средств формирования знания и доступа к нему в различных видах деятельности [8: 29].

Сложность исследования языковой личности объясняется уникальностью таких феноменов, как психика и сознание человека, их синергетичностью: вариативностью, случайностью, неоднозначностью исследуемых процессов, ибо создание произведения *всегда связано с фокусом авторского мировосприятия*, с целеустановками творческой личности, направлено на языковую объективацию *авторского образа мира* в определенных рамках художественного пространства и времени, на трансляцию личностных смыслов, в основе которых лежат *отношения человека с действительностью*, опосредованные системой его знаний, мнений, переживаний, оценок, его жизненным опытом. Эти отношения имеют диалогический характер и составляют мимесис: (1) *Я – реальность*; (2) *Я – возможные миры*; (3) *Я – Другой* (рефлексия, или самовыражение) [4: 32]. Подчеркнем, что рефлексия являет собою уникальную человеческую способность произвольно манипулировать образами в поле сознания, направлять луч сознания на объекты и механизмы, обычно находящиеся вне этого поля. Данное обстоятельство как раз и позволяет говорящему структурировать свою картину мира – сложную, многоуровневую субъективную модель жизненного мира как совокупность значимых для личности объектов, явлений и смыслов, «содержательные модификации которых обусловлены особенностями индивидуального опыта личности» [14: 5].

Под «языковой личностью» в лингвистике понимается «человек как носитель языка», взятый со стороны его способности к речевой деятельности [2: 1]. Комплекс же психофизических свойств индивида, позволяющих ему производить и воспринимать речевые произведения, формирует речевую личность, которая характеризуется определенным типом вербального поведения, объективирующим в произведениях речетворчества мировоззренческие установки, эмоциональный мир, аксиологическую вертикаль и личностные смыслы говорящего.

В лингвистике активно изучается структура языковой личности [10; 11 и др.]: ее вербально-семантический уровень (лексикон, языковая компетенция), когнитивный уровень (информативный тезаурус, понятия, формирующие картину мира человека), уровень прагматический (цели, мотивы,

интересы, ценностные предпочтения, находящие отражение в речевой деятельности); типы языковых личностей [6; 10; 13; 16; 24.]; методы и приемы описания языковой личности, критерии классификации, способы языкового воплощения [5; 12; 18; 25; 27.]. Ученые выделяют и описывают типы речевого поведения [15; 19; 20 и др.]. Однако, несмотря на то, что в лингвистических исследованиях достаточно много внимания уделяется разным подходам к проблеме языковой личности, на наш взгляд, требуют разработки следующие вопросы: что собой представляет *творческая языковая личность* (ее еще называют элитарной), в чем ее отличие от *просто* языковой личности; каковы факторы, обуславливающие формирование личности вообще и творческой личности, в частности; возможно ли выделение в отдельную категорию *творческого* авторского сознания и в чем заключается отличие данной категории от категории «авторское сознание» [3].

Известно, что формирование языковой личности подчиняется трем экстралингвистическим факторам влияния: *социальному*, ибо личность – это средоточие и результат социальных закономерностей; *национально-культурному*, ибо этническая принадлежность и освоение культурного опыта, зафиксированного в языке и хранящегося как в общественном сознании, так и в сознании конкретной личности, накладывают отпечаток на речевое поведение человека; *психологическому*, так как мотивационные предрасположенности языковой личности возникают из приспособления биологических побуждений, социальных и физических условий к психической сфере индивида. Любая ситуация, в которой оказывается отправитель речи, является прежде всего *социальной ситуацией* со своими законами и регламентированными обществом нормами и стандартами поведения. С одной стороны, языковая личность обязана соотносить свои речевые поступки с коммуникативными условиями, иначе ее речевое поведение будет расценено как ненормативное или неуместное. С другой – она может сознательно нарушать общепринятые нормы языка с целью наиболее полно выразить себя, реализовать свои коммуникативные намерения и актуализировать личное видение ситуации, предмета, явления. При этом необходимо помнить, что между системой языка и речевым поведением человека существуют отношения взаимной дополнительности, поскольку индивидуальное начало в речи воспринимается лишь на фоне того, что является системным.

В лингвистике речевая индивидуальность понимается как совокупность речевых и языковых признаков, которые позволяют противопоставить одну языковую личность другой, т.е. в той или иной степени подчеркивают ее уникальность, неповторимость [1: 3]. В таком случае языковая личность являет собой набор умений и навыков, которые *потенциально* могут реализоваться в виде речевых поступков индивида. Речевая же индивидуальность – качество *реализованное*, воплощенное в произведениях речетворчества, созданных данной языковой личностью и являющихся материалом для исследования характерных особенностей речи носителя языка.

Возможно, будет разумным полагать, что творить способен всякий, однако творческий потенциал людей различен, как различны и области его «приложения». Опираясь на определение творчества как «когнитивной деятельности, которая ведет к новому или необычному видению проблемы или ситуации» [23: 436], мы будем рассматривать поэтов, писателей как *творческие речевые индивидуальности*, ибо эти языковые личности характеризуются наличием особых признаков, дающих им право называться *художниками слова*. К числу аргументов в пользу этого положения относятся следующие.

- Эти языковые личности являются авторами текстов – речевых произведений, представляющих собой результат художественно-творческого постижения мира, включенных в сферу искусства и обладающих эстетической значимостью, суггестивностью, ярко выраженной ценностной ориентацией, имеющей общечеловеческое значение.

- Творческая индивидуальность как явление речи представляет собой коннотативную знаковую систему, в которой существует оппозиция между усвоенными индивидом конвенциональными единицами языка и собственно речевым поведением в процессе речетворчества, когда налицо и авторские «предпочтения» (последовательный выбор вариантов, не противоречащих системе языка, норме и узусу), и авторские «нарушения» (последовательный выбор вариантов, нарушающих языковой стандарт), обусловленные наглядно-чувственным постижением мира говорящим, через ту или иную языковую форму транслирующим *свое мироощущение* (вербально-семантический уровень).

- Личный тезаурус творческой индивидуальности отражает как интеллектуальную сферу личности, способ образной категоризации мира творческим сознанием (когнитивный уровень), так и эмоционально-психическую сферу: мотивы, цели, оценки, намерения, устойчивые коммуникативные предпочтения (прагматический уровень), что, в свою очередь, не может быть объяснено без привлечения экстралингвистических факторов, а потому требуют обращения к *качествам личности*: социальным характеристикам личности, мировоззрению, убеждениям, культурным блокам, особенностям ее психики, гендерной идентичности и т.д. Именно совокупность этих признаков позволяет говорить о творческой речевой индивидуальности как коннотативной знаковой системе, обнаруживающей себя в процессе анализа произведений речи.

- Творческая индивидуальность «заметна», «узнаваема» и по разрабатываемой ею проблематике, которая в произведении обретает свое образное воплощение, и по манере письма, идиостилю, и по «знакам творчества». В процессе речемыслительной деятельности смысловая структура слова осложняется, в ней появляются следы воздействия идейно-образной направленности произведения, отражение авторских мыслей, оценок, что ведет к оформлению особых внутритекстовых синтагматических и парадигматических отношений слова с другими словами. Таким образом, творче-

ская индивидуальность представляет собой результат намеренного конструирования, что делает ее *коммуникативным феноменом*.

- Желание *работать необычайно усердно* и характер сочетания качеств личности, их взаимодействие, регулирующее в процессе речетворчества отбор языковых средств, обуславливает уникальность творческой личности, ее отдельность и выявляет различия в миропонимании разных творческих сознаний.

- Регулярное проявление творческой личностью в художественных произведениях своих характеристик как «жизненных» качеств, определяющих речевое поведение автора, его идиостиль, позволяет говорить о творческой личности как некой устойчивой системе смыслов, аналогий, оценок, намерений.

- Для художника слова обязательна направленность речи на адресата, прежде всего виртуального, ибо автор не столько передает ему некую информацию, сколько эстетически воздействует на его ассоциативно-вербальную сеть, вызывает посредством тех или иных слов определенные ассоциации в его сознании, работающие на смысл. При этом обязательна опора на читательский опыт в процессе кодирования/дешифровки авторских смыслов, ибо текст, будучи устройством «смыслопроявляющим» благодаря соотнесенности знаков с разнообразными когнитивными и концептуальными структурами человеческого сознания, провоцирует смыслопорождающую деятельность. «Любой акт интерпретации предполагает соотнесение языковой информации текста со схемами знаний, убеждений и т.д., т.е. необходимо говорить о наличии внутреннего (ментального) контекста, который служит базой как для порождения высказывания, так и для его интерпретации» [9: 202].

- Творческая индивидуальность характеризуется умением прогнозировать свою дальнейшую деятельность в сфере художественного творчества и предвидеть ее результаты.

Таким образом, планом выражения творческой речевой индивидуальности как коннотативной знаковой системы является созданный ею текст/тексты, характеризующиеся определенными особенностями вербальной манифестации личностных эмотивно-смысловых доминант, а планом содержания, в конечном счете, – творческое сознание личности, система ее отношений с миром.

Творческая речевая индивидуальность должна обладать и *творческим художественным сознанием*, которое от обыденного сознания отличается, на наш взгляд, тем, что является: а) предметно-чувственным; б) интуитивным (сверхчувственным); в) креативным; г) проявляющим себя через *художественное мышление*, основными психическими механизмами которого выступают:

- живое созерцание; при этом предмет, на который направлено внимание творческой речевой индивидуальности, предстает как эстетически многозначный;

- воображение и обобщение в конкретно-чувственных образах;
- интуиция;
- не столько абстрактно-логическое, сколько образно-ассоциативное мышление, связанное с глубинной памятью личности;
- оригинальность (нетрафаретность, уникальность);
- великолепное знание языка.

При этом художественное мышление как вид духовной деятельности формирует художественные эмоции и само протекает под их влиянием. Более того, автор речи выстраивает определенную коммуникативную схему, в рамках которой будет осуществляться общение с адресатом и воздействие на него.

В таком случае модель сознания творческой речевой индивидуальности, имея в своем основании (как и модель сознания *любой личности*) совокупность внутренне упорядоченных, функционально однородных друг другу когнитивной (информативно-смысловой), семиотической, коммуникативной, эмотивной подсистем, вербально манифестированных в речевом произведении, будет *более дробной*, а значит – более сложной. Сами же структуры художественного сознания творческой личности (в нашем случае – художника слова) будут репрезентироваться через аналоговые структуры сознания повествователя и героев произведения и включаться в модель картины мира говорящего.

Отобразим сказанное в схеме (см. рис. 1).

Нами определены следующие этапы моделирования художественного сознания (далее – ХС) творческой речевой индивидуальности.

- На основе интерпретации базовых концептов авторской концептосистемы, отражающих жизненный смысл и ценностные ориентации говорящего, выделяются доминантные авторские смыслы и средства их вербальной манифестации, способы и степень трансформации используемых для этого языковых знаков с привлечением смыслового, семного и фреймового анализа.

- Аналогичным образом выявляются эмотивные компоненты с учетом доминантной и производных эмоций и способов их репрезентации в тексте. При этом исследуется качество эмотивной семантики лексем, морфем, синтаксических конструкций, данные цвето- и фоносемантики, т.е. выявляются разноуровневые единицы языка, обнаруживающие в контексте способность передавать один и тот же эмотивный смысл;

- Моделирование структуры концептосистемы автора на основе выделенных базовых концептов (связь логическая, когнитивная, вербальная) и описание доминантных и периферийных когнитивных структур текста, основных образно-метафорических структур (лингвистических гештальтов), актуализирующих знания говорящего, его оценку реалий действительности, его переживания и жизненный опыт; исследование коммуникативной структуры текста: выявление специфики коммуникативных моделей (эготивная, эготивно-апеллятивная), речевой сферы автора и адресата.

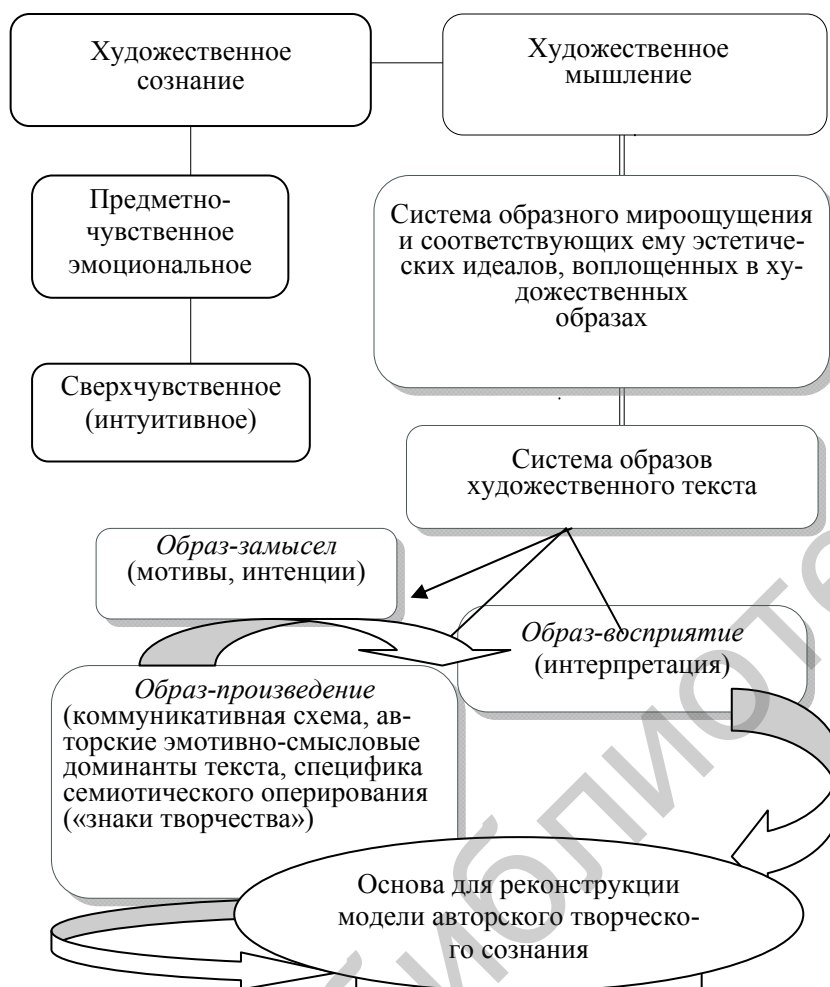

Рис. 1

• Установление на основе концептуального анализа текстов основного мыслительного образа (идеологемы) творческой личности и выявление доминантных и периферийных когнитивных, коммуникативных, эмотивных и семиотических предпочтений автора, *знаков его творчества*, обусловленных особенностями социальной и психической жизни языковой личности.

Модель художественного сознания творческой речевой индивидуальности будет включать в себя компоненты, представленные на рис. 2.

Отметим, что концептуальная система как совокупность концептов вмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности. Таким образом, концептуальная система личности представляет собой гештальт, ибо объединяет все подсистемы и выступает для них в качестве родового термина по отношению ко всем остальным, являю-

щимся его видовыми уточнениями. Что же обуславливает особенности авторской концептосистемы? Как эти особенности проявляются в процессе художественного творчества? Каковы факторы, формирующие творческую речевую индивидуальность? Сложность проблемы структуры личности объясняется уникальностью таких феноменов, как психика и сознание личности, их синергетичностью, вариативностью, случайностью, сложностью исследуемых процессов.

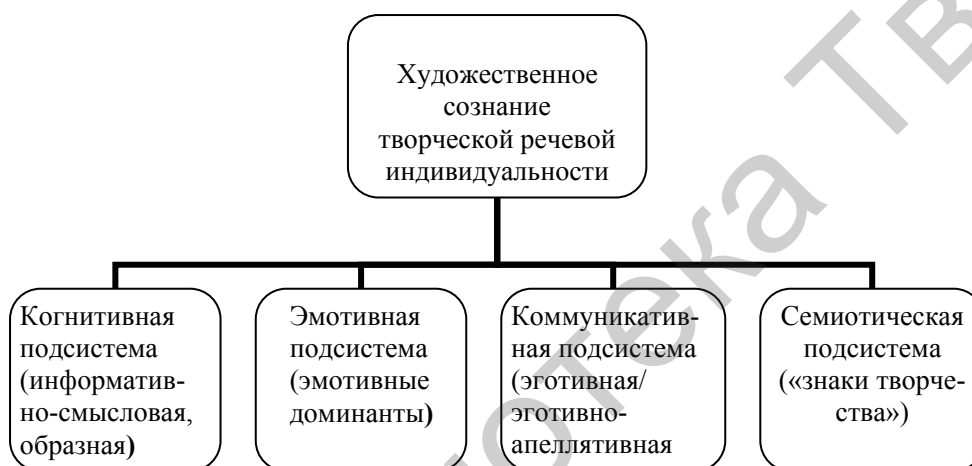

Рис. 2

Во второй половине XX века было экспериментально доказано, что внутренние (психические) процессы по происхождению и структуре являются деятельностными (А.Н. Леонтьев). Деятельностный подход позволил более глубоко разобраться в таких сложных психических явлениях, как мышление и память, восприятие и воображение, речь и поведение. Современное развитие психологических знаний имеет тенденцию к стиранию границ между разными направлениями и школами, и все больше появляется психологических теорий, авторы которых сознательно стремятся интегрировать знания, накопленные в разных психологических концепциях: бихевиоризме, гештальтпсихологии, психоанализе, деятельностном подходе, когнитивной психологии. В этой связи концепция интегративного подхода к изучению человека и психики, личности и сознания [23: 70–82] выглядит убедительной и в достаточной степени обоснованной, что позволяет нам в выявлении и описании факторов, определяющих формирование творческой индивидуальности, взять ее за основу.

Поведение (реакция) человека, в том числе и речевое поведение, зависит исключительно от характера действующего на него стимула. Сама же личность выступает как организованная и относительно устойчивая система навыков. Психолог Толмен подверг сомнению схему бихевиористов «S

→ R» как слишком упрощенную и ввел между этими членами переменную I – психические процессы индивида, зависящие от его наследственности, физиологического состояния, прошлого опыта и самой природы стимула: «S – I – R» (цит. по: [21]). Таким образом, между внешним стимулом и внутренней реакцией находится собственно психика, которая, как подчеркивает В.Д. Проноза, включает в себя три элемента: *внутренние стимулы* – «Sв», *свойства психики и внутренние реакции* – «Rв». Учитывая данный посыл, ученый в развернутом виде представляет структуру личности следующим образом: S → Sв → свойства психики → Rв → R [21: 72].

Человек как саморазвивающаяся система представляет собой высшую форму организации в иерархии систем (саморегулирующаяся, самоорганизующаяся, саморазвивающаяся). Человек воспринимает органами чувств реалии окружающей действительности (первая сигнальная система, модулы восприятия), субъективно и пристрастно отражает поступающую информацию в сознании, а затем в речи.

За основу уровней развития человека обычно принимается классификация *человек – индивид – личность*. Мы же в своем исследовании факторов формирования творческой языковой личности будем учитывать классификацию уровней развития человека по типам психики (В.Д. Проноза): *генотип* (совокупность психических признаков индивида, сложившихся под влиянием наследственных факторов; органический уровень индивида), *фенотип* (совокупность психических признаков индивида, сложившихся под влиянием среды на базе конкретного генотипа; биологический уровень развития индивида), *личность* (совокупность психических признаков индивида, сложившихся под влиянием сознания на базе конкретного фенотипа; социальный уровень развития). «Усложняясь, уровни надстраиваются один над другим, при этом, независимо от уровня развития, горизонтальная структура саморегулирования человека не изменяется и имеет одинаковый вид «S → психика → R» [21: 74]. Отразим иерархическую структуру личности в схеме (см. рис. 3):

Личность				
ФЕНОТИП				
ГЕНОТИП				
Внешние стимулы	Внутренние стимулы	Свойства психики	Внутренние реакции	Внешние реакции

Рис.3

У российских психологов общепринятой считается идея иерархической структуры личности, предложенная К.К. Платоновым [22: 91]. Согласно этой теории, низшим уровнем личности является *биологически обусловленная подструктура*, в которую входят возрастные, половые свойства психики, врожденные свойства типа нервной системы и темперамента.

Следующая подструктура включает в себя *индивидуальные особенности психических процессов человека*, т.е. индивидуальные проявления памяти, восприятия, ощущений, мышления, способностей, зависящих как от врожденных факторов, так и от тренировки, развития, совершенствования этих качеств.

Следующий уровень личности формируется ее *индивидуальным социальным опытом*, в который входят приобретенные человеком знания, навыки, умения и привычки. Эта подструктура имеет социальный характер и формируется преимущественно в процессе обучения.

Высшим уровнем личности является ее *направленность*, включающая влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, взгляды, убеждения человека, его мировоззрение, особенности характера, самооценки. Подструктура направленности личности наиболее социально обусловлена, формируется под влиянием воспитания в обществе, наиболее полно отражает идеологию общности, в которую человек включен.

Отобразим сказанное в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1

Подструктуры личности	К данной подструктуре относятся	Соотношение биологического и социального
Подструктура направленности	Убеждения, мировоззрение, личностные смыслы, интересы	Социальный уровень (биологического почти нет)
Подструктура опыта	Умения, знания, навыки, привычки	Соц.-биологический уровень (значительно больше социального, чем биологического)
Подструктура форм отражения	Особенности познавательных процессов (мышления, памяти, восприятия, ощущения, внимания); особенности эмоциональных процессов (эмоции, чувства)	Биосоциальный уровень (биологического больше, чем социального)
Подструктура биологических, конституциональных свойств	Скорость протекания нервных процессов, баланс процессов возбуждения и торможения и т. п.; половые, возрастные свойства	Биологический уровень (социальное практически отсутствует)

Как можно заметить, наблюдаются зоны пересечения в трактовке иерархической структуры личности у названных выше авторов. Разница в фокусе зрения. В.Д. Проноза, описывает личность через: а) *мотивационную сферу* (стимулы, побуждающие к определенным видам деятельности) и выделяет внешнюю мотивацию: *потребности*, например, в отдыхе, в

общении с природой, в семье, в межличностном общении, в культуре, искусстве, нравственности; *мотивы*, т.е. мировоззрение, убеждения, ценности, неудовлетворенность, намерения, интересы, желания, склонности; *цели* как осознанные ориентиры в деятельности; внутреннюю мотивацию: рефлекс, влечения, стремления и пр. Например, на уровне генотипа можно выделить стимул-инстинкт поисковой деятельности, превосходства, самосохранения; на уровне фенотипа – лидерство, любопытство, воля, совершенство; на уровне личности – власть, любознательность, красота, творчество, свобода, стремление к совершенству навыков и умений; б) *свойства психики* (орган управления в системе «человек»): на уровне генотипа – тип нервной системы; на уровне фенотипа – темперамент; на уровне личности – характер. Так как память является основой психической жизни человека, В.Д. Проноза относит ее к свойствам психики; в) *сферу деятельности* (общая, психическая, предметная).

Приведем табл. 2, раскрывающую структуру свойств психики индивида [21: 76].

Таблица 2

Структура свойств психики		
<i>Генотип</i>	<i>Фенотип</i>	<i>Личность</i>
Тип нервной системы	Темперамент	Характер
<i>Память</i>		
Генетическая движений	Образная эмоциональная	Логическая механическая
<i>Защитные механизмы</i>		
<i>Нервной системы</i>	<i>Психики</i>	<i>Сознания</i>
Задатки	Способности	Интеллект
Навыки	Умения	Опыт

Попытки классифицировать виды деятельности предпринимались давно. Еще К. Маркс выделял два вида деятельности: познавательную и преобразовательную. В.Д. Проноза вводит в предметную (внешнюю) деятельность такой вид, как поведение, выделяет общую и психическую (внутреннюю) деятельность, что нашло свое отражение в табл. 3 [21: 77].

Таблица 3

Систематизация видов деятельности		
<i>Общая</i>	<i>Психическая</i>	<i>Предметная</i>
Организационная	Эмоционально-волевая	Игра
Познавательная	Когнитивная	Учение
Охранительная	Состояния	Проведение
Преобразовательная	Мышление	Труд
Коммуникативная	Рефлексия	Общение

Мышление выполняет две функции: преобразование информации, поступающей из сигнальных систем, и познавательную функцию, которая

находит свое выражение в познании и творчестве. Преобразовательная функция мышления проявляет себя при выработке алгоритма действий, поступков, в определении задач, целей.

Рассматривая процесс создания художественного произведения как предметную эстетическую деятельность, заметим, что ее основу составляют такие виды общей деятельности, как познавательно-преобразующая и коммуникативная. Автор, постигая мир и объясняя его для себя, выстраивая определенные когнитивные модели, вырабатывает определенные этические и эстетические установки, позволяющие ему не только ориентироваться в мире и создавать образы мира в своих произведениях, но и преобразовывать мир через Слово, обращенное к *другому*.

На уровне психической деятельности художественный текст строится по законам ассоциативно-образного мышления, так как в этом случае важен не столько предметно-понятийный мир, сколько представление – наглядный образ предмета, возникающий в памяти, в воображении и имеющий в языке свое словесное обозначение. Все реакции человека на словесный стимул образуют ассоциативные поля, в которых выделяются ядерные и периферийные ассоциации, что позволяет картировать данный аспект знания говорящего.

Особый интерес вызывают индивидуально-авторские ассоциации, связанные с личностной интерпретацией концепта и объективированные в тексте при помощи образно-метафорических структур (гештальтов). Образные ассоциации по природе своей психофизиологичны, ибо «создание образа обязательно предполагает духовное, идеальное начало в отображаемом объекте» [17: 183–184]. Образная метафора создает у имени дополнительные устойчивые коннотации, благодаря чему труднодостижимая абстракция становится понятной через свое воплощение в чувственном образе, в «вещных коннотациях», регулярное использование которых позволяет говорить о концепте как о целостной совокупности образов («гештальтов»), ассоциирующихся с именем некой абстрактной сущности и составляющих имплицатуры атрибутивно-предикативной сочетаемости этого имени [26: 83].

Образно-метафористические структуры, создаваемые и используемые языковой личностью в речи, способствуют проявлению как ценностной составляющей концепта, так и ценностной картины мира личности, которая «реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами» [10: 141]. Например, у М.И. Цветаевой [28] такой феномен, как творчество, является носителем знаковых признаков разнообразных артефактов:

- а) лира: *Лира! Лира! Хвалынь - синяя!// Польшание крыл – в скинии!// Над мотыгами – и – спинами/ Польшание двух бурь!*

- б) песня: ...напоровишись на конский череп, / Песнь заказал Олег –/ Пушкину;
в) стол: Поэт – устойчив: Всё – стол ему, всё – престол!

Лексема *стол*, обрстая в контексте вторичными номинациями, позволяет М.И. Цветаевой актуализировать ситуативно значимые компоненты значения, обладающие большим аксиологическим потенциалом. Письменный стол – *верный стол, вьючный мул, строжайшее из зеркал*, тот, который *не сдавал высот заветных* и учил упорству, стойкости. Не случайно у М.И. Цветаевой номинация *стол* входит в одно семантическое поле с лексемами *престол, простор*: так автор актуализирует личностные смыслы – высота, власть, свобода, избранность.

У Н.С. Гумилева [7] артефактная модель творчества репрезентирована посредством таких предметов, как:

- а) арфа: *С красивою арфой он стал недвижим, / Он звякнул дрожащей струной, / И дико промчалась по залам моим / Гармония песни больной;*
б) песня: *Мой дом – и звезд и песен дом;*
в) скрипка: *На, владей волшебной скрипкой, посмотри в глаза чудовищ / И погибни славной смертью, страшной смертью скрипача!*
г) самоцветы: *Поэт ленив, хоть лебединый / В его душе не меркнет день, / Алмазы, яхонты, рубины / Стихов ему рассыпать лень;*
д) книги: *Только книги в восемь рядов, / Молчаливые, грузные Томы, / Сторожат вековые истома, / Слово зубы в восемь рядов.*

В табл. 4 отразим наше понимание структуры психической деятельности творческой речевой индивидуальности.

Таблица 4

Структура психической деятельности творческой речевой индивидуальности		
Генотип	Фенотип	Творческая личность
<i>Эмоционально-волевая деятельность</i>		
Чувства органические	Эмоции, внимание	Эстетические чувства, духовные, воля
<i>Когнитивная деятельность</i>		
Раздражимость, чувствительность	Ощущения, восприятие	Представление, воображение
<i>Состояния</i>		
Сосредоточенность	Тревожность	Творческое прозрение, удовлетворенность / неудовлетворенность
<i>Мышление</i>		
Предметно-действенное	Наглядно-образное	Ассоциативно-образное, художественное
<i>Рефлексия</i>		
Измененное состояние	Внутренняя речь	Внешняя образная речь

Психическую деятельность по отношению к предметной деятельности можно рассматривать как интериоризацию, и наоборот – предметную дея-

тельность по отношению к психической можно рассматривать как процесс экстерииоризации. Благодаря интериоризации человек приобретает возможность оперировать образами предметов, которые в данный момент не воздействуют на его органы чувств. При экстерииоризации происходит процесс перенесения психической модели результата в реальную предметную деятельность. Оба эти процесса указывают на неразрывную связь психической и предметной деятельности.

Таким образом, имея представление о структуре личности вообще, можно определить, какие факторы обуславливают формирование творческой речевой индивидуальности. Обобщим выводы в табл. 5.

Таблица 5

Факторы, обуславливающие формирование творческой речевой индивидуальности				
Внешние мотивации	Внутренние мотивации	Свойства сознания	Психическая деятельность	Практическая (творческая) деятельность
<p><i>Цели:</i> Идеал, самоактуализация успех</p> <p><i>Мотивы:</i> Мировоззрение, убеждения, ценности, интересы, неудовлетворенность</p> <p><i>Потребности:</i> культура, искусство, нравственность, просветительство, межличностное общение</p>	<p>Инстинкты</p> <p>любопытность,</p> <p>стремление к гармонии и красоте</p> <p>креативность</p> <p>стремление к свободе</p>	<p>Характер</p> <p>память: сенсорная, логическая</p> <p>механическая</p> <p>культурное наследие личности (культурные блоки)</p> <p>отношение к религии; интеллект</p> <p>жизненный опыт; специфика концептуальной картины мира личности; фокус зрения</p>	<p>Духовные чувства и сила воли;</p> <p>представление воображения</p> <p>эмоциональная реактивность; настроение; рефлексия; дивергентное мышление— более гибкое, нетрафаретное;</p> <p>ассоциативно-образное мышление;</p> <p>индуктивное мышление: выход за пределы данной индивиду информации;</p>	<p>Генетические основы творчества;</p> <p>формирование отдаленной судьбы творческой личности: с детских лет развитие идей, мыслей в конкретном направлении, приобретение знаний; умение видеть <i>отношения</i>, выявляющиеся в той или иной ситуации;</p> <p>межличностное общение (эстетическое воздействие на сознание людей)</p>

Творческий процесс связан с речевым действием, осуществляемым в определенной ситуации и определенной личностью, что обуславливает и угол зрения личности на ситуацию, и выбор языковых средств, объективирующих знания, мнения, оценки описываемого предмета или явления в фокусе данной ситуации. Речевые действия и художественное произведе-

ние как результат этих действий становятся источником информации, позволяющей не только автору, но и воспринимающему речь человеку формулировать или изменять мнение о себе и других. В этой связи представляется важным выявить когнитивную и эмоциональную сторону речевого действия (реакции на стимул, раздражитель), что возможно осуществить с помощью анализа ситуационных (в нашем случае – контекстуальных) и личностных факторов. Именно ситуации создают потенциальные силы, способствующие активизации или препятствующие реализации намерений, планов человека. Более того, субъективная интерпретация ситуации является истинным фактором принятия решения, ибо разные люди по-разному «видят», интерпретируют ситуации, в которых они действуют. Творчество как раз и является когнитивной деятельностью и обусловлено когнитивными свойствами личности, в частности так называемыми первичными умственными способностями и свойствами, связанными с типом высшей нервной деятельности (темперамент, эмоциональная реактивность, невротизм и т.д.).

Думается, что в процессе анализа речевого произведения не столь важны социальные характеристики индивида, особенности его характера или мышления, принадлежность к той или иной культурной традиции, уровень образования. Важны языковые признаки, в которых все это выражается. Внеязыковые факторы выполняют роль организующего начала, позволяющего упорядочить, объединить в комплексы «жизненные впечатления» личности, ее знания, специфику отношения к тем или иным реалиям, что затем и выражается в речи с помощью разноуровневых языковых единиц, особенности функционирования которых подчинены задаче объективации авторских замыслов. Способ языковой характеристики явлений действительности позволяет увидеть как различия в миропонимании творческих личностей, так и то, что их объединяет, установить сходство/различие в концептуализации действительности авторами, общее и особенное в их концептуальных системах, выявить качество преломления конвенциональной информации, облакаемой в компактные эстетически направленные формы, величину креативного компонента авторского сознания.

В заключение подчеркнем, что творчество и художественная литература содержат в себе проблематику важнейших пластов бытия человека и общества, ответы на наиболее существенные вопросы, которые сегодня приобретают особую актуальность в связи с характером переживаемого российским обществом этапа. Знание таких ответов может стать условием поиска оптимальных моделей общественных преобразований, самоусовершенствования личности, мировоззренческой основой осознанного определения ею ценностных ориентаций и предпочтений в жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бец Ю.В. Речевая индивидуальность как коннотативная семиотика. – Ростов-на-Дону: Изд-во РИИЯЗ, 2007. – 29 с.

2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л., 1984. – 30 с.
3. Бутакова Л.О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Барнаул, 2001. – 40 с.
4. Вардзелашвили Ж.А. Категория метафоричности в языке // Славистика в Грузии. – 2002. – № 3. – С.30–38.
5. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Динамика языкового сознания современной молодежи по данным «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» // Известия Саратовского университета. – Серия «Филология, журналистика». – 2007. – Т. 7. – Вып. 1. – С.24–30.
6. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.
7. Гумилев Н.С. Золотое сердце России: Сочинения. – Кишинев: Литература артистикэ, 1990. – 734 с.
8. Залевская А.А. Некоторые перспективные направления психолингвистических исследований // Языковое сознание: парадигмы исследования : сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М.–Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Изд-во «Эйдос»), 2007. – С.24–39.
9. Золотова Н.О. В поисках горизонтов психолингвистики // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2009. – № 25. – Вып.3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 200–202.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
12. Касенкова Т.Н. Речевые стратегии как модуляции перспективы языкового отображения мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2000. – 27 с.
13. Квирикадзе Н.Г. Русская языковая личность на перекрестке лингвокультур // Системные отношения в языке : мат-лы Интернет-конф. (20 мая – 20 июня 2007 г.). – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2008. – С.83–85.
14. Королева Н.Н. Смысловые образования в картине мира личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1998. – 16 с.
15. Кротенко И.А. Творческая индивидуальность писателя (тип), национальная (НКМ) и языковая (ЯКМ) картины мира на пороге XX века // Системные отношения в языке : мат-лы Интернет-конф. (20 мая – 20 июня 2007 г.). – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2008. – С.85–89.
16. Ляпон М.В. Языковая личность: поиск доминанты // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность : сб. ст. / Ин-т рус. яз. РАН. – М., 1995. – С.260–276.
17. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 432 с.
18. Митрофанова К.А. Языковая личность и человеческий фактор в речевом общении // Системные отношения в языке: Мат-лы Интернет-конф. (20 мая – 20 июня 2007 года). – Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2008. – С.89–90.
19. Назаренко О.Г. Стереотип чиновника в ментальности современной молодежи // Транспортное дело России. – 2006. – Вып. 7. – С.156–158.
20. Нестеров М.Н. Ментальность, концептосфера и концептуальный лексикон творческой личности // Подготовка будущего специалиста в вузе: освоение

- инновационных образовательных технологий : мат-лы научн.-практич. конф. (Армавир, 9–20 марта 2010). – Кн. 2. – Ч. I. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. – С.108–112.
21. Проноза В.Д. Человек как саморазвивающаяся система // Научная жизнь. – 2009. – № 5. – С.70–83.
 22. Самыгин С.И. Психология и педагогика для студентов вуза. – 4-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 248 с.
 23. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб.: Питер, 2002. – 592 с.
 24. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар, 1998. – 29 с.
 25. Романова Т.В. Языковая личность Д.С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента // Мир русского слова.–2006.– № 4.–С.7–13.
 26. Чернейко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени // НДВШ ФН. – 1995. – № 4. – С.73–83.
 27. Четверикова О.В. Авторское мировидение и смысловое поле художественного текста : монография. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2009. – 196 с.
 28. Цветаева М.И. Сочинения : в 2-х т. – Т. 1: Стихотворения, 1908–1941; Поэмы; Драматические произведения. – М.: Худож. лит., 1988. – 719 с.

УДК 81'23

С.А. Чугунова

ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ И СОЗНАНИИ

Освещаются теории, связанные с проблемой концептуализации времени. Признание нереальности объективного времени не отменяет реальности концепта времени благодаря ощущению течения времени, скоротечности жизни, наполненности ее событиями, которые для нас несут отпечаток прошлого, настоящего или будущего. Анализ языка проливает свет на организацию концептуального времени.

Ключевые слова: время, грамматическое время, темпоральные концепты, языковая относительность, эпистемная модальность.

Обсуждение природы времени приобрело особенно острый характер в философии XX века. К существовавшим направлениям добавились концепции и теории, умножившие темы для научных споров и задавшие этим спорам новый импульс. Оживленная полемика развернулась по вопросу о длении, прохождении времени после выхода в свет в 1908 г. работы английского ученого Джона МакТаггарта, который, как известно, отрицал реальность объективного, отвлеченного от человека, его сознания, времени.

Ни у кого не вызывает сомнений, что время предполагает изменение. Вселенная, в которой ничего не меняется, была бы безвременной Вселенной. При этом изменение не должно приводить к качественному превращению событий, так как каждое событие занимает строго определенное место в последовательности событий и не может выпасть из нее по нашему жела-